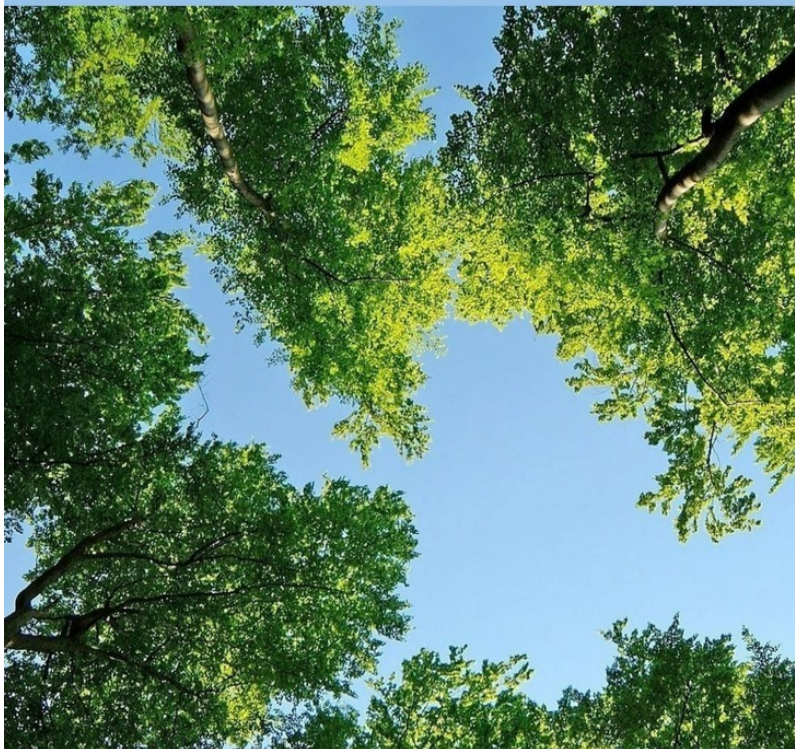

Сергей Романюта
*Разные различия
под названием жизнь*

Сергей Романюта

Разные разности под названием жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17805363

ISBN 9785447461447

Аннотация

Эта книга не должна была стать книгой. Все решили публикация в Интернете и живые отклики читателей. Кто-то из читателей даже усмотрел элементы системно-векторной психологии. Не знаю, может быть, я не знаком с этой практикой. Здесь не более чем взгляд на вещи и события, меня окружающие, и мои мысли по этому поводу, вот и все. К сожалению, очень часто человек в повседневной суете не обращает внимания на большинство из того, что его окружает, и зачастую страдает от этого.

Содержание

Глава I	5
Глава II	21
Глава III	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Разные разности под названием жизнь Сергей Романюта

«Предположим, что я прав».

Эдвард Де Боно

© Сергей Романюта, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Познай себя, бубнят философы и не философы, как сговорившись. Кто-то скажет: «А оно мне надо?» и возможно будет прав. Свою голову с лицом или мордой, кому как больше нравится, можно всегда увидеть в зеркале, а руки с ногами видны и без него. Вроде бы все на месте, что еще?

Но не зря «философические» ребята тысячелетия ведут умные разговоры и изводят тонны бумаги на эту тему. Спокойно жить они нам не дадут, даже если все, поголовно, в бочках поселятся, не надейтесь.

Даже если с утра пораньше наравне с «ритуальным» походом в туалет посылать их всех куда подальше, ничего не изменится. Это и будет вашей реакцией на всех их мудрые разговоры и книги.

Разумеется далеко и далеко не каждый отважится хоть что-нибудь прочитать из этих книжек. И не потому, что времени нет, как раз время-то можно найти. Просто-напросто, девять из десяти отважившихся, «героически» заснут или матюкнувшись закроют книжку на странице, этак, третьей или четвертой.

Скуchnоватое чтение. И не потому что непонятное, а в основном потому что философы придумали, если можно так сказать, свой философский язык, максимально усложнив в общем-то простые вещи.

Они создали какой-то свой мир терминологий оказаться в котором неподготовленному человеку, все равно, что оказаться с похмелья в чужой стране – ничего непонятно.

Меня с детства интересует, почему лекарства называют на почти никому неизвестном языке? Называют те, кто знает, а пользуются те, кто не знает этого языка – очень похожая ситуация.

Но поскольку ребята они не дураки, то выдали мысль, которая мало кого оставит равнодушным: «Хочешь изменить мир, начни с себя».

Вот тут-то мы и попались! Каждый хочет изменить что-то если не в себе, то вокруг себя, изменить тот мир, который его окружает. Вот тут-то самая главная пакость нас и дожидается.

Ведь то, что нас окружает, вернее как окружает, есть продукт нашего восприятия, нашего отношения, как к окружающим, так и к окружающему нас.

Все видят одно и то же, но относятся к этому каждый по-своему. Вот и получается богатство красок: споры до хрипоты, мордобой и тому подобное. И все потому, что на одни и те же вежи мы смотрим по-разному.

А чтобы изменить свое отношение, и как следствие, восприятие окружающего, надо залезать вовнутрь себя и копать там до посинения, или до позеленения. Другого не предусмотрено.

Изменить что-то вокруг себя, не в себе, а вокруг себя, хо-

тят все. А вот менять что-то в себе, мало кто хочет.

Это приблизительно тоже самое, что свободно говорить на японском языке, не подозревая о его существовании. И не то чтобы лень, да и лень тоже, просто, в конце концов, устраивает. Да и зло есть на ком, или на чем, сорвать, так сказать, отдохнуть душой.

Для того, чтобы понять, что это такое, рекомендую: месяц не чистить зубы и не пользоваться туалетной бумагой. Если кто отважится, просьба потом рассказать – каково оно? И получается: «Куда ни кинь, всюду клин».

Вот так вот, ни много, ни мало, познай и все тут. А если не познаю тогда что? В том-то и дело, что ничего.

Конечно, совсем-совсем ничего не получится, как ни крути. Человек живет: на планете, в какой-либо стране, в городе или в деревне, в семье, общается с друзьями и знакомыми, работает на какой-то работе. Это и есть его мир, мир в котором он живет. Ну и что тут познавать? И так все ясно: американцы сволочи, в стране бардак, город дыра, жена прелесть, но перед тещей любое «гестапо» меркнет, корефаны, они и есть корефаны, а начальник, козел.

Это тот случай, когда человек живет в обществе себе подобных. А есть люди, их мало, но они есть, которые живут один на один с природой, в одиночестве. Самая известная

из них – Агафья Лыкова. У нее бы спросить, что, да как...

Дело не в том почему они там оказались, это уж кому как и где больше нравится, я о другом. Их тоже окружает мир, хоть и отличный от привычного нам.

Или представьте себе человека, оказавшегося, к примеру, на необитаемом острове. Как думаете, ему надо познавать окружающий его мир? Думаю, что надо.

И пошел мужик по острову познавать, что где растет и кто где живет на предмет применения всего этого для обустройства жителя-бытия. Иными словами для того, чтобы выжить в том мире, в данном случае, на острове, надо знать, что его окружает.

Здесь процесс не такой уж и сложный. Рано или поздно человек попробует все на зуб, запомнит что полезно-не полезно, что вкусно-не вкусно и начнет маяться мыслью: «Как бы отсюда поскорее свалить?» И свалить не потому, что здесь плохо, а потому что не стало новизны. Все узнал и познал и получилось – ничего интересного.

Другое дело, жить среди себе подобных, среди людей. Жить в обществе не то чтобы сложнее, интереснее. Говорят, что человек существо общественное, и правильно говорят.

В течение жизни в нас записывается масса всяких разных знаний, неважно как, добровольно или силком, знаний: полезных и бесполезных, интересных и не интересных. Нет смысла говорить о прочитанных и непрочитанных книгах, и прочих премудростях.

К примеру, мужик вычитал из чего папуасы себе ботинки делают. Интересно, а из чего? А может они босиком ходят и о ботинках им ничего неизвестно? Неважно. Важно то, что он это вычитал и запомнил. А как применить это «знаю»? В Пупуасию он вряд ли когда-либо попадет, а если и попадет, то наверняка будет обут одет. Значит применение этого «знаю» в солнечной Папуасии, маловероятно.

Он может рассказать об этом кому-то, то есть, применить это «знаю», но скорее всего не более одного двух раз. Если же начнет приставать ко всем подряд с этими ботинками, то недолго и по башке получить или угодить в психушку. Вот если волей случая они с корефанами окажутся в Папуасии да босиком, тогда он «на коне», сам себе жизнь облегчит и корефанам, заодно.

А есть знания и познания мира ежеминутные и ежесекундные. Ведь мы живем в первую очередь среди людей, где каждый постоянно что-то делает или не делает, что-то говорит или не говорит, а это, как ни странно, тоже знания.

Окружающие воспринимают это всё, как-то реагируют и порождают новую информацию, сиречь знания, применив или проигнорировав которые, получают какой-то результат. А результат может быть как положительным, так и отрицательным. Это зависит от того, как понял то, что узнал и понял ли вообще, воспользовался или проигнорировал и так далее.

К примеру, по улице идет мужик. Это информация, это

знание. А куда он идет? Пошел за ним и оказалось, что мужик знает магазин, где продают не с двух часов, а с одиннадцати, например. Тоже купил, то есть, использовал полученное знание. Результат: сначала в авоське, потом на столе, потом в стакане, а утром, в голове, потому что похмелье мучает.

Знания или информация о мире, окружающем человека, это инструменты и чем их больше, тем человеку лучше и комфортнее живется.

Представьте, что вам надо повесить гардину, имея из инструментов всего лишь кувалду. Представили? Вот и я о том же. А окружающий нас мир постоянно снабжает нас знаниями о нем, помогает нам с большей пользой для себя и окружающих жить в нем. Красота! И что самое интересное, зачастую не знаешь, что тебе пригодится, когда и как, а что никогда не пригодится. Прямо таки «прогулка по минному полю» под названием жизнь.

Итак, место и роль в этом мире. Задача проста – познать их. Иными словами, безошибочно определить, где тебе надлежит быть и что в том месте делать. А вот зачем это надо сделать, как раз понятно.

За тысячи и тысячи лет природа этого «зачем» не изменилась. Все это затем, чтобы: родить и воспитать детей и про-

кормить семью. И желательно сделать все это в максимально комфортной обстановке, в первую очередь, для себя.

Первобытным людям с выбором было гораздо проще, потому что выбора-то и не было. Мужчина приносил домой крупную добычу в виде мамонтов и носорогов, и защищал жилище от всевозможных «хулиганов». Женщина приносила домой мелкую добычу в виде плодов и корней, обустривала как могла быт, возилась с детьми и «пилила» мужа. Вернее, детьми занимались оба, каждый по-своему, так и жили.

У нас ситуация схожая, вот только слишком много вокруг всего того при помощи чего можно хорошо и безбедно в этом мире жить, глаза разбегаются. Тем более если раньше род людской был поделен на сословия: крестьянин крестьянствуй, воин воюй и так далее, то сейчас эта сословность имеет в большинстве случаев условный характер. Глупо утверждать, что сословность исчезла вообще. но она не так ярко выражена.

«Все работы хороши, выбирай себе на вкус...», стишок такой есть, может кто и помнит. Почему работы, а потому, что в первую очередь место и роль человека в обществе как раз и ассоциируется с работой, с профессией. Кушать-то хочется и не только тебе, но и жене с детишками, много кому кушать хочется.

Под словом «кушать» я подразумеваю все, что можно подразумевать: жилье, пищу, машины-шмотки, отдых под паль-

мами или на лавочке у подъезда, образование для детей, да много чего умещается в слове «кушать».

«У меня идут года, скоро мне семнадцать, где работать мне тогда, чем заниматься?» Если все сводить к «кушать хочется» (Иногда я завидую верблюдам. Нажрется колючек, напьется «воды опресненной, нечистой» и две недели спокойненько шарахается по пустыни), то место в жизни надо, разумеется, искать там, где больше платят.

И опять нестыковка. В силу физического состояния организма, к примеру, далеко не каждый может стать летчиком, а платят там, насколько я знаю, хорошо.

Но и это не самое-самое. Самое-самое то, что мы устроены таким «изуверским» способом, что выбранное нами место в жизни, читай профессия, обязано нам нравится. Причем, в идеале, нравиться до истошного визга и до других крайних проявлений восторга.

Это можно сравнить с браком по любви и с браком не по любви или же с браком по расчету. В первом случае все прекрасно, все сыты и целы. Во втором случае, сплошная тягомотина: нервные срывы, запои и тому подобные вещи. В третьем случае есть возможность варианта «стерпится, слюбится», но далеко не всегда. Вот и мучается человек, деньги-то зарабатывает, иногда много зарабатывает, а душа «волком воет». Как-то несправедливо получается, или душа поет, а жрать нечего, или сыт и пьян, а на душе – хоть в петлю лезь.

Тема места в жизни в плане работы слишком велика и многогранна и поэтому, в дальнейшем, я буду к ней возвращаться. Как ни крути, а эта самая работа в нашей жизни занимает очень большое место, не главенствующее, но очень значимое.

Итак, место в жизни, ну и роль в ней соответственно, должны быть приятны, любимы и высокооплачиваемые – проще и смешнее не придумаешь.

А все начинается в детстве. Наверняка знакома картина, когда ребенок с одной игрушкой возится долго, а о другой через пару часов забывает? Бывает, что родители негодуют по этому поводу, игрушки-то денег стоят, а он их или ломает, или не играет с ними вообще.

В общем-то верно, но не стоит забывать, что ребенок как раз через игру познает мир и пусть на первых порах бессознательно, но ищет свое место в нем. Как ни крути, но так оно и есть. Это уже потом появляются престижность и преэминентность профессий. Изначально же ребенку важно понять, как это все устроено и что там внутри. Вот он и ломает все подряд, ну или почти все. И что самое интересное, решение он принимает сам, сколь ни было бы велико участие в этом родных, знакомых и общества в целом.

Для этого самого поиска не существует готового рецепта срабатывающего на сто процентов, да оно и к лучшему. Вот такие мы сами себе непонятные. Хорошо это или плохо, не знаю. С одной стороны было бы проще, а так получается

интереснее. Хм, вот и выходит, что в поисках своего места в жизни, человек познает мир, все взаимосвязано.

«Я бы в летчики пошел, пусть меня научат...». Кстати для того, чтобы мало-мальски подготовить летчика в училище, в учебных полетах надо сжечь около 200 тонн солярки и это по самым скромным подсчетам. Об это я узнал от брата, он, военный летчик.

«Я бы в летчики пошел? Пусть меня научат...» И дело не в том, сколько эта самая солярка стоит, дело совсем в другом.

Как? Вот так, а может вот эдак. Зачем? Затем! Почему? А потому! Коротко и совершенно непонятно. Впрочем я не уверен, что после написания этого, что-то станет понятнее, скорее, наоборот.

Тема есть, что писать нету. Решил сходить к роднику, набрать воды. Пошел. А там народу почти тьма-тьмушая. Окачивается в близлежащей деревне сгорел какой-то насос, вот и потянулись к ближайшей альтернативе. Пока ждал узнал много нового об окружающей местности и некоторых людях на ней живущих. В частности что у одного из присутствовавших есть самогонка и гармошка. Безценное знание. Но информация получена, а как ей распорядиться – неизвестно.

Говорят, человек к десяти годам своей жизни получает

половину всей информации об окружающем его мире. Соответственно, вторую половину знаний, он получает за оставшееся ему отведенное время. И уходит из него, ничего так и не узнав. А есть ли оно это «ВСЕ»? Возможно ли узнать и познать все? Может и возможно, но почему-то не хочется.

Очень похоже, что Ян Потоцкий узнал об этом мире все, потому и свел счеты с жизнью. А вдруг, как узнал только то, что его интересовало?

Интеллект, как способность анализировать информацию и делать заключения, у человека формируется к пятнадцати годам. А до этого что? Вспомнить бы. Понятно что идет накопление информации, затем начинается переход количества в качество. Не отсюда ли детские «Почему?» Вот только качество это с неизвестными качествами. Знание получено и усвоено, а где находится кнопка «ВКЛ» для его применения, надо искать, к тому же, она имеет две «подкнопки», если можно так сказать, со знаками: «+» и «-».

С течением времени количество «Почему» не уменьшается. С «Как» и «Зачем» ситуация вроде бы проясняется, но это только кажется. Недаром же говорят, что все знают только идиоты. Вот и мечется человек между своим Я и Миром, потому что где-то между ними только его место, только его и никого другого. И оно есть, не может не быть.

Уж если человек пришел в этот мир, то ему в нем есть место неважно какое оно, есть и все тут. У каждого человека есть дом. Даже у бездомного есть место где он, элементар-

но, ночует и считает это место своим пристанищем. А представьте чтобы творилось если бы люди не знали где живут? Во был бы бардак! И тем не менее рано или поздно каждый определился бы где ему ночевать, мыться и менять одежду по одним ему известным критериям.

Так и с местом в жизни и своей роли в нем. Ищут и находят, а по другому нельзя. Попробуйте поменять ботинки левый на правый и обувь их. А теперь попробуйте походить в них денек. Притерпеться то можно, но от состояния дискомфорта вы не избавитесь. Вот так и с местом в этом мире. А некоторые умудряются «перепутать ботинки», да что там греха таить, очень и очень многие умудряются. И хорошо если человек не успокаивается и продолжает искать, а ведь некоторые смиряются с «перепутанными ботинками».

Считается, что животные думать не умеют, а живут инстинктами. Как бы не так! Вычитал, как один мужик наказал своего кота за то, что тот спер размораживающуюся курицу. Так кот, в отместку, вытащил шнурки из ботинок мужика. Интересно, что же это за инстинкт такой, на шнурки?

У человека тоже есть инстинкты, элементарно, инстинкт самосохранения. Но инстинкты срабатывают на автомате и к вопросам: «как», «зачем» и «почему», неприменимы.

У нас есть нечто большее, у нас есть душа (правда говорят, что и у животных тоже душа есть. Кстати, на этой почве, покинутый пароход отсудили. Экипаж сбежал, а судового кота забыли...).

И опять же начинаются непонятные нестыковки: душа знает ответы на: как, зачем и почему, но не умеет принимать решения, а разум не знает ответов но умеет принимать решения. Вот и получается неразбериха.

Душа знает, а разум перебирает кучу информации в подтверждение или в опровержение предложенного душой.

Вот только арсенал разума ограничен, а арсенал души безграничен. Знание – сила, так получается.

Представьте, женщина собирается на вечеринку. Ей надо: разумеется в первую очередь сразить наповал других женщин, да так сразить, чтобы от зависти стала всем видна их ведьминская сущность и присутствующие мужики наконец-то увидели бы, кто они на самом деле, а кто она. Ну и разумеется вогнать в ступор мужиков, а в особенности того, которого Володя зовут. Внутри все сладко ноет и дрожит в предвкушении, душа не шепчет, а кричит: «Верной дорогой идете мадемуазель». Но в «арсенале» у нее всего лишь десять платьев, не считая косметики. А если бы у нее было пятнадцать тысяч платьев, как у императрицы Елизаветы? В каком случае шансов не ошибиться больше? Правда и времени понадобилось бы больше, но это, мелочи.

Душа и Разум, Разум и Душа – борьба и единство противоположностей. А может это и есть универсальное средство для ответа на: «как зачем и почему?» Не знаю, честно говорю, потому что не представляю себе состояние знающего это человека.

В позабытой пионерской песне поется: «...выдумывай, пробуй, твори...».

Без названия

Погода была хорошая, а настроение как обычно, непонятное. Вернее, понятное, хотелось всего и много. Но поскольку выяснять, чего же мне хочется в первую очередь было лень, я пошел по грибы. Благо роща, где они растут, находится недалеко от дома, если идти не спеша, но не отвлекаясь, то, минут двадцать, не больше. Рощу эту местные жители называют «Золушка». К сказочной поборнице домашнего уюта роща не имеет никакого отношения. Фея-крестная здесь не живет, да и мачеха что-то давно не появлялась. Дело в том, что находящуюся поблизости электростанцию много-много лет топили углем, благо, что уголь здесь тоже есть, а золу вываливали на природе. Золоотвал, одним словом. Со временем на нем вырос березняк, и довольно обширный. Вот так свалка золы стала рощей под названием «Золушка.» Поскольку в этом городке я живу недавно, то где конкретно в этой «Золушке» растут грибы, где грибные места, еще не знал. В моем представлении было так, если есть лес, значит в нем должны быть грибы. Деревья в лесу есть? Есть. Значит и грибы должны быть, причем я надеялся, что растут они в лесу везде ровным слоем так сказать, как масло на булке. Не тут то было! Исключительно поганки, и то, не везде. Ну нету, так нету.

За несколько дней до этого, из разговора с одним из местных жителей, я узнал, что в лесу под названием «Круглый», грибы растут везде и всегда, чуть ли не круглый год. На карте этот лес и правда почти круглой формы, вот только с одного края как бы откусили кусочек и поэтому больше похож на коврижку. Изначально про себя я его так и прозвал, благо виден он издалека, так как сам небольшой и в поле. «Золушка» грибы зажилила и я пошел в Круглый лес кем-то «покусанный» с одного конца. А что, погода хорошая, тепло да и нет ничего лучше, чем прогулка по лесу.

И тут-то я попался. Идя по полевой дороге к лесу, я решил сфотографировать на телефон городок в котором живу, вид открывался прекрасный. Сфотографировать-то сфотографировал, дело нехитрое, но внезапно поймал себя на мысли, что нахожусь в чистом поле. Чисто поле, поле средней полосы России. Попытался вспомнить, когда я вот так почти бесцельно был в таком поле прошлый раз, и не смог. Правда через несколько месяцев, перед тем как написать это вспомнил, в 1991 году. Вот только было это не в России, и поле было совсем другим, непохожим на русское поле.

Вроде бы и пустяк, а после этого, я начал «отчаянно балдеть» от природы среднерусской полосы, для меня она оказалась экзотикой. Правда, это в силу образования и соответственно приобретенной профессии.

В общей сложности в Круглый лес я ходил раза три и на-

шел там: несколько груздей и одну лисичку. В дефиците там грибы, оказывается, причем в жутком. А вот в «Золушке» оказалось грибов тьма-тьмушая, просто пошел не в то время.

Получилось что-то в стиле школьного сочинения «Как я провел лето». Ну и ладно.

Глава II

«Чего изволите?» Много чего изволю. А что я хуже людей, что-ли? Желания – неотъемлемая часть нашей жизни и часть, в своем большинстве, приятная.

Подразделяются они на две категории: первая – дежурные. Практически все, ну уж если не своим близким, то себе, желают: здоровья, материального достатка, крепкой семьи, деток-умниц, престижной работы, успешной карьеры и так далее.

Если опросить народ, к примеру на улице, то список этих «дежурных» желаний будет примерно одинаков. Разве что какие-то местные условия внесут в него свои поправки. Да что там далеко ходить, вспомните, чего желаете вы и чего желают вам к примеру, в день рождения.

А вторая категория, желания сокровенные. Это не обязательно покупка навороченного джипа, как раз джип желание почти дежурное. Сокровенные, значит святые, заветные. О них никому не рассказывают, ну почти никому не рассказывают. Не важно, какие они: смешные или вполне серьезные. Их особенность в том, что каждое желание это как бы достояние конкретного человека. Если феном могут пользоваться все члены семьи, то зубная щетка у каждого своя, примерно так.

«Дежурные» желания на то и «дежурные», что не ахти как

завораживают своей сутью и содержанием. Оттого и реализация их в жизнь находится у многих в автопилотном состоянии.

Желай не желай себе здоровья но, оно все равно есть, иначе не то, чтобы каюк, но как-то скучновато. Приходится постоянно думать о вещах, о которых думать совсем не хочется. Иными словами большинство «дежурных» желаний, у большинства, пущены на самотек.

Сокровенные желания вещь особенная, потому что приятная. Не вижу смысла их выдумывать только для того, чтобы перечислить здесь. О своих же разумеется не скажу, элементарно, кому этот душевный стриптиз нужен? Вам, не знаю, мне не нужен. Так вот, если дежурные желания смиренно ждут своего часа, кривая она обязательно куда-то вывозит, то желания сокровенные рвутся на волю и ждать своей очереди не намерены.

Кто-то, подобно гоголевскому Манилову, довольствуется самим наличием желания, здесь более точным будет слово мечта. Она, в смысле мечта, есть, думать о ней приятно, чего еще надо?

Вот и завораживает человека состояние, когда внутри есть то, о чем думать приятно, но делать не обязательно, тем более, что кроме него, о существовании этой мечты никто не знает. Получается, что никакой ответственности, как исполнитель, он ни перед кем не несет. А что, красота, да и только! Прямо таки наркотик какой-то, мужик бал-

деет и никто не может понять отчего, хотя особенно никто и не присматривается, почти у каждого есть нечто подобное.

Вариант второй, это мечта в стиле Марфушеньки-душеньки: «ХОЧУ! ХОЧУ! ХОЧУ!» В этом случае человек орет, как перепуганный и мешает окружающим тихонько балдеть от своих мечтаний. Толку от этих криков никакого, себе портит настроение и о близких не забывает. Плохо то, что доведя себя до некоего состояния такого «ХОЧУ!», он может пуститься в все тяжкие, и дело тут не только в Уголовном Кодексе, есть вещи и пострашнее.

Ну и третий вариант, это когда человек настолько зануда и жадина, что ему только балдеть и орать недостаточно. Ему надо потрогать свою мечту, то есть, сделать ее реальной переместив из головы в повседневную жизнь. А что, попадают-ся и такие зануды, которым вынь, да положь.

Хороший вариант, хотя бы тем, что он конечен. Мечта, во что-то воплотившись, мечтой быть перестает, и ее место занимает другая мечта, не менее приятная.

Может счастье и заключается в процессе достижения чего-то желанного? Вполне может быть, но не обязательно. Обязательно то, что в процессе своего воплощения в жизнь, мечта превращается в повседневную рутину. Причем, эта самая рутина в формате одного дня далеко не всегда так привлекательная, как мечта в целом. И чтобы это выдержать, надо иметь вреднячий и мерзопакостный характер. Шучу. Потому и тормозится многое на уровне мечты. На применение

контрацептива чем-то похоже, или на аборт.

Насчет того, каким образом мечту, превратив в цель, сделать реальностью, изобретена и подробно расписана куча «премудростей». Для примера: «Матрица Эйзенхауэра» или «Метод швабры». В общем-то – несложные вещи, но, как и личная гигиена, требующие постоянства.

– Чего же ты хочешь? – спросили у героя одного из художественных фильмов.

– Водки, марафета и девочек, – ответил тот, не задумываясь.

Здоровье. Вот уж тема по своей популярности затмевающая практически всё. Мы являемся «большими специалистами» в трех областях: политика, спорт и медицина. Но политика и спорт, по своей сути, являются закрытыми клубами, мы осведомлены о происходящем там настолько, насколько эти клубы считают нужным. Впрочем, с медициной тоже самое. Но политика и спорт напрямую нас не затрагивают, поэтому количество информации о происходящем там для выдвижения своих теорий и прогнозов нас вполне устраивает.

Иное дело с медициной. Количество информации тоже не сказать, чтобы зашкаливает. Но поскольку на политику и спорт мы повлиять не в состоянии, то на состояние своего

здоровья повлиять можем, да еще как повлиять. Происходит это путем принятия медицины традиционной или отвержения оной в пользу медицины нетрадиционной. Конечно, случаются и вариации на тему обеих медциин. Интересное дело, но медицине, которая у нас считается традиционной, около пятисот лет, а медицине восточной и не только восточной, которая у нас считается нетрадиционной, около пяти тысяч, подозреваю, что гораздо больше. Забавно, не правда ли? Я не против какой-либо из них, обе выдержали проверку временем. Я за разумное применение их к себе, к своему здоровью.

Трудно представить себе более необходимое для нормальной жизни, чем здоровье. И не менее трудно себе представить то, над чем мы издеваемся больше, чем над своим здоровьем. Желать-то мы его желаем, а на деле? Манилов с Марфушенькой, да и Эйзенхауэр со «шваброй», даже на горизонте не просматриваются. Пожелания зависят не приняв ни одной, даже самой нелепой формы реализации. Наверное мы считаем, что для здоровья этого достаточно.

Много ли среди ваших знакомых тех, кто периодически, причем сам, без «Скорой помощи», посещает поликлинику? Причем выслушивает и выполняет рекомендации врача, и так год за годом. Есть такие? Среди моих знакомых нету, да и сам не такой. У врачей спросить бы, может есть такие среди рода человеческого? Я имею ввиду живущих на просторах России-матушки. То, что происходит «там», далеко

не всегда понятно, даже если «принять» много и без закуски. Так вот, если такие люди есть, то их за деньги надо показывать! Что-то не показывают, неужели нету? Тема бесконечная в своей злободневности и увы, в безысходности. А желания и пожелания от этого не исчезают.

Года три назад я познакомился с мужиком, на тот момент ему было сорок три года. Удивительный парняга. У него была, надеюсь, что и сейчас есть, мечта – дожить до пятидесяти лет. Дальше как в сказке: водку он пил регулярно и закусывал ее Валидолом. Ей Богу не вру, сам видел!

Кто-то сказал, мол, если хочешь узнать, что такое здоровье, попробуй без него прожить хотя бы день. Не помню, кто это сказал.

Наблюдал такую картину: пара, обоим лет по сорок, видно, что муж и жена, вроде бы ничего особенного. Я тоже так подумал, вернее сначала не обратил на них внимания, пока не услышал, как они между собой говорили, не о чем, а как.

В диалоге использовались исключительно матерные слова, удивительно, как умудрялись! Но и это не самое-самое. Самое-самое заключалось в том, что беседа шла не на повышенных тонах, присущих ненормативной лексике, а обыденным, спокойным тоном, даже слегка скучноватым.

Сказать, что я обалдел, ничего не сказать. А вдруг благо-

получная семья? Ведь они не кричали друг на друга, и не выламывали штакетины из забора, правда поблизости никакого забора и не было.

Благополучие семьи, вернее, благополучие в семье, еще одно из желаний-пожеланий «Дежурной части». Желать-то желаем, и опять, на деле все вкривь и вкось. Благополучные семьи-то есть и их много, вот только это благополучие на самом деле не является наличием пары машин и двухэтажного дома. Семейное благополучие, это то, что постороннему человеку если и видно, то самую чуточку. Его не выставляют напоказ, это сродни сокровенной мечте, только сбывшейся.

Несложно посчитать, сколько времени в сутки человек проводит в семье, а сколько вне ее. В семь утра проснулся, в восемь пошел на работу – один час. В шесть вечера пришел домой с работы, в одиннадцать лег спать – пять часов. Время на сон не в счет. Вот и получается, что шесть часов в сутки.

А на работе как минимум восемь, во как! Если же семья в полном составе и собирается за завтраком или за ужином (в кино иногда показывают нечто подобное), то о чем разговаривают? Разговор за семейным столом зачастую напоминает некое межотраслевое совещание, где члены семьи не мужа, жены и дети, а представители различных предприятий, отраслей и учебных заведений. А если все члены семьи работают вместе, то вообще хана. Обращает ли кто на это внимание, может кто и обращает, как знать.

Еще одна немаловажная вещь. Давным-давно вычитал,

что психологи, мол, рекомендуют, чтобы у каждого члена семьи была отдельная комната. Оказывается, каждому из нас просто необходимо какое-то время побыть одному. Многие ли из нас способны похвастаться такой возможностью? Вот и получается, что наедине с собой мы можем побыть или в ванной или в туалете, и то, если ванну муж периодически не ломится, неймется видите ли ему. Хорошо, что в туалет хоть не ломится.

Я намерено не беру случаи, где семьи строились не по любви, а исходя из каких-то других соображений. Не хватит у меня мозгов, да и жизни не хватит, описать и объяснить происходящее в таких семьях. А впрочем, и не надо, без меня есть желающие.

Подари мне забвение и рублей двадцать пять,
У меня день рождения и мне негде их взять...

Если разговор заходит о материальном благополучии или обеспеченности, как вам больше нравится, в первую очередь подразумеваются деньги, вернее, их наличие или отсутствие. Впрочем, и даже как-то охотнее, говорят об их отсутствии. А если разговор заходит о наличии денег, то о наличии в чем-то кармане, а не своем собственном. Некоторым это «наличие» портит жизнь гораздо больше, чем отсутствие

денег в карманах собственных. Да и проще позавидовать, чем обеспечить тоже самое себе.

У них денег, куры не клюют,
А у нас на водку не хватает...

пел Владимир Семенович.

Есть такие люди, все разговоры которых начинаются с темы денег, вернее с темы их полнейшего отсутствия, причем отсутствия фатального, окончательного и бесповоротного, на всю жизнь.

Даже имея ежедневный доход в несколько десятков или сотен тысяч рублей, они будут жаловаться на то, что денег нет, не было и не будет никогда, уж они-то точно знают. Это не лечится, а написал я о них только потому, что такие люди есть. Они скучны в своей зацикленности, поэтому добровольное общение с ними сродни самоистязанию.

Материальная обеспеченность штука важная и желают ее все и всем искренне, и не искренне, желают, одним словом. Вот только почему-то считается, что материальная обеспеченность, это обязательно много денег. Мне думается, что это слишком упрощенно-усложненный вариант, типичный случай, когда ботинки перепутаны местами.

Наличие денег, и всего того, во что их можно превратить и тем самым превратить свою жизнь в «праздник жизни» или в «праздник по пятницам», зачастую и воспринимается как

материальная обеспеченность. Повторяюсь, ну да ладно.

И не менее важно за счет чего достигнута эта самая обеспеченность. Можно продать, к примеру, почку или еще что-нибудь из своего организма и тем самым обеспечить себе эту самую обеспеченность хотя бы в плане попить-поесть. Шанс достичь есть, но цена запредельная.

Добротный и красивый дом, автомобиль, зачастую являются мерилom материального благополучия и правильно являются. Трудно представить себе успешного человека с общепринятой точки зрения, живущего в землянке.

Но, красивый дом построен или куплен в кредит и автомобиль тоже в кредит. Успех-то успехом но, в данном случае кредиторы увидели, что заемщик в состоянии его вернуть, поскольку имеет высокооплачиваемую работу.

Такое благополучие благополучием назвать-то можно, но с большой натяжкой. Это скорее желание соответствовать некоему уровню в какой-то иерархии, и к благополучию, также, как и к обеспеченности, имеет такое же отношение, как пингвин к баобабу. Материальное благополучие, это скорее те усилия, прилагая которые, появляются, те же, дом или автомобиль. Насколько велики эти усилия и какова их цена?

«Чтобы у нас все было и нам за это ничего не было!» – звучит жизнеутверждающе. «Чтобы у нас все было и мы не опасались, что за это нам что-то может быть!» – мне так больше нравится.

Американцы любят проводить всякие разные исследования. Проведя одно из них, они просто обалдели. Оказалось, что количество инфарктов, в том числе с летальным исходом, резко возрастает в понедельник с восьми до десяти часов утра.

Причина оказалась проста – народ не хочет идти на работу. Подразумеваю, что и на хорошую работу идти не очень-то хочет.

В моем понимании хорошая работа, это когда ты делаешь дело, которое тебе очень нравится делать исключительно по собственной воле, а не с благословения работодателя. Вот только работой это уже не очень-то и назовешь.

Представьте, что об этом думают или мечтают многие, человек имеет какие-то деньги и живет на проценты, разместив свои денежки в каком-либо банке или в ценных бумагах. Иными словами живет на ренту, рантье. На работу, даже трижды хорошую, ему ходить не надо, занимайся, чем хочешь. Вот именно тем, чем хочешь заниматься, а не тем, чем прикажут, человек и будет это делать, для денег или нет, неважно.

Есть конечно еще вариант, проедать и пропивать эту самую ренту. Тоже увлекательное занятие, вот только через некоторое время этому рантье придется задуматься о работе,

желательно хорошей. Это и есть хорошая работа, когда делаешь то, что нравится, но работой это уже не является, даже если тебе за это деньги платят, это уже скорее увлечение.

То, чего желаем мы и желают нам, в смысле хорошая работа, подразумевается приблизительно в таком виде: максимально высокая зарплата для занимаемой должности, служебные обязанности, опять же максимально, приближены к «не бей лежачего», начальства или нет вообще, или же появляется раз в тысячелетие, и чтобы рядом с домом. Может что и упустил, но основные критерии обозначил. Да, еще чтобы рабочий график был сутки через неделю.

Работу свою мы не то чтобы не любим, скорее, мы ее терпим, как неизбежное неудобство. Лишь в одном НИИ «понедельник начинался в субботу», и то было это довольно-таки давно. Сейчас же вопрос, как плодотворно провести вечер с пятницы на понедельник, решается несколько иным способом.

Работая, в смысле работая исключительно для того, чтобы заработать денег, мы элементарно продаем за эти самые деньги. Вернее, продаем наше время, превращая его в товар. Поэтому составляющие понятия и пожелания под названием «хорошая работа» на мой взгляд перекликаются с пожеланием: «Если вас насилуют, расслабьтесь и получайте удовольствие». Если уж и торговать собой, то с максимальными комфортом и выгодой для себя. И плевать на всех и все.

Грубовато прозвучало, пардон, как думаю по этому пово-

ду, так и написал. Может быть кто-то спросит, мол, а что делать? Могу сказать лишь одно, да, надо делать. А что, каждый решит для себя сам.

Вот уж на что наплевать, так на уважение. Да и бред какой-то, ты идешь по улице, а прохожие тебя поголовно уважают. Честно говоря, я не очень-то и понимаю, что скрывается под этим самым уважением, да еще окружающих?

Уважение какого-то конкретного человека, это понятно. Опять же, уважение за то, что ты максимально подстроился под дела или мысли этого человека, уважением не назовешь, да и расстараться надо будет в пух и прах. А если кто-то уважает тебя за сам факт твоего существования на этой земле, ну что ж, спасибо конечно, только что делать с этим уважением? Гордиться! Куда не поверни, повсюду бредовая ситуация вырисовывается. Точно не помню, но кажется средневековые рыцари руководствовались принципом: «Делай что надлежит и будь что будет».

Есть вариант, как достичь уважения окружающих, это начать раздавать им деньги может и заважают.

Однажды, при покупке сигарет, у стоящего впереди меня мужика не хватило пяти рублей. Я, не питая каких-либо надежд на уважение с его стороны, предложил ему эти пять рублей, и в ответ отхватил почти матерную тираду. Вот

так вот.

Старик Хоттабыч пошел дальше. Объевшись мороженого и заболев, в горячке пытался всучить кому-нибудь из прохожих милостыню в виде мешка с золотом, тоже не получилось. Вот только насчет матерных отповедей Лазарь Лагин умолчал.

Понравиться всем невозможно, может кому-то это и нужно, но то, что невозможно, это факт. Да и тяжело постоянно изображать из себя того, кем не являешься на самом деле. Тогда зачем все это? Наиболее приемлем смысл пожелания «уважение окружающих», это оставаться самим собой. А окружающие сами разберутся, уважать тебя или нет.

«Козел вонял потому что жил!», написал чешский писатель в одном из своих произведений. К сожалению, я не помню, ни имени писателя, ни названия этой повести.

«О любви не говори, о ней все сказано...» – тоже из какой-то песни. И тем не менее, продолжают говорить, продолжают желать.

Меня забавляет пожелание неземной любви. А зачем мне неземная любовь, если я живу на Земле? Говорят, что эта самая любовь Тайна Великая есть, возможно. Все зависит от того, какой смысл в эти слова вкладывать.

Слышал такое выражение – «Любовь это то, что ниже по-

яса». Да уж, тоже почти тайна до определенного момента. И если любовь, это тайна, то познав ее, любовь, она тайной быть перестанет, и превращается в нечто иное, так что ли?

Тема любви пересказывается в форматах, начиная от сонетов Шекспира и заканчивая матерными частушками, и каждый из этих самых форматов кем-то востребован, понимаем и принимаем. Я не знаю, что такое любовь, а может и знаю, но не догадываюсь, что это называется словом «любовь».

Неоспоримо одно, любовь нужна всем, потому что это частичка целого под названием Жизнь. «Все что вам нужно, это любовь...», пел Джон Леннон и возможно был прав.

«Плох тот солдат, который не носит в своем ранце маршальский жезл.» – примерно так говорил Наполеон.

А вот Гоша, он же Гога, он же Жора, считал, что не все хотят быть руководителями. Понятие карьера ассоциируется с прилагаемыми к ней возможностями на каждом ее уровне. И что греха таить, далеко не всегда эти возможности рассматриваются как средство для реализации своих профессиональных, и не только профессиональных, качеств.

На эту тему есть хороший анекдот, это когда отец демонстрирует сыну возможности карьеры в своем кабинете. А если человек на своем месте, плевать ему на карьеру, ему и так

хорошо.

А когда не на своем, или же он на своем, а вышестоящие, не на своем? Прямо таки сюжет для тысячи и одного сериала. Увы, золото блестит в грязи не всегда, смотря сколько грязи. Это и подтверждается существованием понятия карьера в общепринятом понимании.

А может карьера, это не обязательно, просто: «А чтоб надо мной начальства было меньше,» а? В этом случае человек «делая карьеру», не всегда приобретает шикарный кабинет, персональный автомобиль и прочие служебные прелести. Прелести-то они прелести, но, служебные.

Как вы думаете, Колумб и Бетховен сделали карьеру в своей жизни? С одной стороны да, а с другой, нет. Говорить же об обладавших и обладающих карьерными прелестями, сделавших карьеру и оставшихся серой массой еще сложнее. Определения наслаиваются одно на другое и получается жуткая куча-мала, и вопросов, куча не меньшая.

«Думайте сами, решайте сами, иметь или не иметь...» Что-то меня на песни потянуло. Сегодня не пил, могу дышать. Да и не люблю я «давить писняка», как по пьяни, так из без нее.

Когда у меня первый раз попросили автограф, я, возможно допустив бестактность, но без какой-либо тени кокетства,

спросил: «А зачем он вам?» Я и сейчас не понимаю, зачем нужны эти самые автографы?

Приятно, когда людям нравится то, что ты делаешь, чего уж тут греха таить. А вот какие формы зачастую приобретают оценки дел твоих, иногда аж диву даешься.

Одна желтая пресса чего стоит. Интересоваться, кто, с кем и как спит, это же как надо не интересоваться своей собственной жизнью?! Неважно что, но чтобы обо мне говорили. Да пусть хоть матом ругают, но только меня или меня больше чем других. Тьфу ты!

Впрочем, кому-то это надо (как те «зажженные звезды»), раз делают. Но это уже не слава, это реклама. Слава подразумевает известность. Например, очень известный футболист, ну и что? Я знаю о том, что он есть и что он хорошо играет в футбол. И пусть он забил гол, не выходя из раздевалки, мне то что, я равнодушен к футболу.

А если слава подразумевает восторженность? Тогда вообще кошмар! Этот прославленный человек лишается элементарных вещей, к примеру, для того чтобы прогуляться по улице, ему надо будет или гримироваться, или окружать себя охранниками. В обоих случаях это уже не прогулка, а мука мученическая. Ну и к чему эта самая восторженность нужна?

Человек лишается возможности быть самим собой, ему постоянно надо соответствовать некоему образу, кстати, зачастую, придуманному и как правило, не им самим. Стано-

вьясь заложником, а еще хуже, рабом такой славы, человек обрекает себя на жуткие страдания, я уж молчу о практически постоянном состоянии дискомфорта. Добром такие вещи не заканчиваются.

Замечателен пример музыкантов группы Supertramp. Будучи всемирно популярными, они умудрялись не только свободно ходить по улицам. Они могли свободно расхаживать по зрительному залу перед своим же концертом, не боясь, что не только их одежду но, и их самих, поклонники разорвут на сувениры.

А что это такое, власть? Это когда надо орать, чтобы что-то было сделано? Я думаю, это не власть. Или же сказать спокойно, и сказанное воспримут как свое, искренне и без принуждения? Опять не то.

Неважно, как она выглядит, а зачем она нужна-то? Власть как способ реализации каких-то правил поведения, ну чтобы народ знал, куда ему идти надо, а куда нельзя? Но это уровень и обязанность таких институтов, как государство и религия.

На повседневном или же бытовом уровне может быть власть денег, да и только над теми, кто с тебя эти деньги хочет заполучить. Власть информации, тоже самое, что и власть денег, только возможностей побольше.

Настоящая власть не видна, потому таковой и является. Внешние же атрибуты, приписываемые власти, есть не более, чем никчемные побрякушки. Ну, если подходить к этому чисто материалистически, то очень похоже на облачение шамана и на отношение рядовых членов племени к этой «красоте».

Бывает, что это элементарное желание покрасоваться перед самим собой, так купи зеркало и любуйся, сколько влезет. Орать и пыжиться-то зачем?!

Результатом подобного будет: «Эх, опять не поняли!» И правильно, что не поняли. Вернее поняли, что ты дурак дураком, а то, что весь такой важный из себя, почему-то не впечатлило.

Не хочу я над тобой властвовать, делай что хочешь. Делая то, что хочешь, ты не будешь мешать мне делать то, что я хочу. Вот и договорились...

Свобода! Свобода, это когда ты в поле босиком и без штанов и вокруг ни души: иди куда хочешь, делай что хочешь. В остальных случаях – исполнение обязанностей, условностей, ритуалов и прочей ерундистики.

Не свободны мы в своей жизни, не свободны хотя бы потому, что живем среди себе подобных. А для того, чтобы совместное существование было более-менее приемлемым для

всех, понапридумовано столько, что ужас просто.

Попробуй выращивать коноплю на своем огороде, тюрьма обеспечена. Получается, человек свободен не выращивать коноплю, а выращивать-то, и не свободен. Возможно пример неудачен, ну да ладно, пусть будет.

Все мы должны и обязаны приносить пользу обществу и поскольку только фактом своего существования пользу принести затруднительно, то нам и предписали, мол, надо что-то делать и делать так, чтобы польза была, желательно всем. Хорошо. Лесоруб, он пользу приносит или вред? А тот, кто самогонку гонит и продает ее? Ну с ним все понятно, не посадят, так оштрафуют. А как быть с тем, кто производит водку или курево?

Но выбор есть всегда, можно вообще ничего не делать. Насчет пользы возможно, а уж вреда точно никакого. И не надо соблюдать кучу правил и условностей. Не надо повязывать галстук, матеря римских легионеров. Можно не бриться и не мыться, ну это уже кому как нравится. Можно ругаться матом не там где можно, а там где хочется. И что самое интересное, картинка вырисовывается тоже не ахти какая привлекательная, не говоря уж для окружающих, в первую очередь для себя.

Вот и приходится «вальсировать» между элементарными правилами поведения, например, и личной свободой. А может все гораздо проще? Может не надо заикливаться над «а что люди скажут?»

Люди говорили, говорят, и будут говорить. Предугадать сказанное ими своим поведением, означает добровольную каторгу для себя. Мне думается, что самым главным из искусств является не кино и цирк, а желание и умение быть самим собой, простенько и со вкусом.

«На волю, в пампасы!» – кричал старенький учитель географии. Вспомнить бы, где он это кричал...

И что толку?! Вот именно, и что толку. Еще Сократ ругая молодежь, утверждал, что мир дошел до ручки и дальше человечеству ничего не светит, все, хана! А сколько раз назначали Конец Света?

И не смотря на все это, люди рождаются и рожают детей, живут, любят и ненавидят, плачут и смеются. Умирают и рождаются вновь. Когда-то это все прекратится, бесконечности, также как и вечности, не существует, хотя бы потому, что это невозможно представить, попробуйте представить.

А куда все это продолжается и мы является активными участниками процесса под названием жизнь, не проще ли смотреть вперед, а не назад, вверх, а не вниз? Улыбающаяся физиономия, как своя так и прохожего, приятнее кислой.

Наши желания и привычки, хорошие и плохие дела подобны асфальту, они сдерживают, но росточек то через асфальт, пробивается.

Глава III

...Отраженье свое увидал в полынье
И взяла меня оторопь впопору,
Оборвать житие, я по грудь во вранье,
Да и сам-то я кто, надо бы в прорубь...

Говорят, что если Бог хочет наказать человека, он лишает его разума. Понятие разума – штука спорная, вполне возможно тот, кого мы считаем придурком, таковыми считает нас, и рассудить в этом нас способен некто третий, кстати, возможно тоже придурок.

А представьте, что человек лишился памяти, ведь случается такое, да так, что даже имени своего не помнит. Такие случаи имеют место, и если верить статистике, их довольно-таки много.

Время от времени в какой-либо из телепрограмм рассказывают о людях, внезапно оказывавшихся в других городах, которые не в состоянии объяснить, кто они такие и как здесь оказались. Да уж лучше быть придурком, чем вот так. И если такие вещи как:

Ой где был я вчера не найду хоть убей,
Помню только что стены с обоями...

...пережить еще как-то можно, особенно если с пивом, то полная потеря памяти мне видится катастрофой.

Память – штука удивительная, она полезная и бесполезная, приятная и неприятная. Простите за банальщину, но благодаря памяти, мы ассоциируем себя с миром в котором живем, проще говоря, не задаемся каждый раз вопросом, где мы находимся и что тут делаем?

Но еще память – штука юморная. Такое впечатление, что срабатывает она как ей вздумается. Вспоминаются вещи на сей момент абсолютно ненужные, например, именно тогда, когда, кровь из носа, как надо вспомнить, куда сунул ключи от дома или мобильник.

Совершенно непонятно, как она работает и по каким правилам. Считается, что в памяти находятся все знания нами приобретенные и весь наш жизненный опыт, что, впрочем, тоже есть знания. Согласно одной из теорий, вся наша память помещена в энергоинформационном поле Земли, где записано вообще ВСЕ, а в голове у нас, а может не в голове, всего лишь некий поисковик для того, чтобы в нужный момент найти то или иное знание-воспоминание.

Именно поэтому и считается, что на самом деле человек ничего не забывает и всегда может воспользоваться приобретенными знаниями и опытом. Вполне возможно, не буду ни соглашаться, ни отрицать, только повторюсь, работает этот «поисковик» как-то странно, как-будто издевается.

А может он «взяточник» какой-нибудь, и для того, чтобы

быстро и без проволочек получить необходимую информацию, как справку в ЖЭКе, ему надо сунуть в лапу? Знать быть, чего и сколько, может и жизнь была бы проще.

Но поскольку «система» работает так, как ей вздумается и за ум браться не намерена, можно посмотреть, понаблюдать что-ли, за нашими воспоминаниями, за теми, которые приходят сами собой. Мы можем, ни с того ни с его, вспомнить то, что происходило с нами или с кем-то из наших родных или знакомых, причем неважно когда, срок давности значения не имеет.

Причем одно помнится хорошо, а другое забылось напрочь, и что примечательно, в какой-нибудь из дней, воспоминания могут повториться с точностью до наоборот, то, что силился вспомнить, выскочило в ярких красках, а что помнил вроде бы хорошо, силишься вспомнить, а не можешь.

Говорят, что воспоминания носят чисто субъективный характер, вполне возможно. Для объективности надо диссоциироваться от воспоминания, а в голову это не приходит, наверное, потому что не надо.

Из своего «первый раз в первый класс», например, я запомнил только то, что меня отправили домой за газетой, нас заставляли стелить их на парты, чтобы не пачкать чернилами последние, т.к. они были недавно покрашены.

Имена и фамилии тех, с кем учился в первом классе, помню почти все, даже отчества некоторых помню, а тех, с кем учился в десятом классе, почти никого. Подсознание,

вряд ли этим занимается разум, непрерывно «перелопачивает» то, что было и что-то выскакивает на поверхность в виде неожиданно нахлынувшего воспоминания. Для чего все это надо лично для меня – тайна великая есть.

В нас нет ничего ненужного и память не является бесплатным приложением к голове подобно «Косынке» или «Солитеру» в компьютере, есть время пролистал, нету – закрыл и ни-ни, только то, что перед глазами.

Мы помним свои: имя и фамилию, свой язык, адрес где живем, да много еще чего такого, что можно отнести к категории «оперативная память». И тем не менее умудряемся забыть о назначенной встрече или же отправиться в магазин, оставив кошелек в прихожей на тумбочке. А знаменитый «Рассеянный с улицы Бассейной» – образ не на сто процентов собирательный, в основном был написан с конкретного человека.

Можно сравнить нашу память с памятью компьютера: есть оперативная память – то, что нужно часто, и жесткий диск, так сказать, где заложена основная программа нас – кто мы и не только кто мы.

Оказывается, если не обладать навыками, которые, кстати, заложены в нашей памяти, на утреннюю процедуру, умыться-одеться-обуться, потребуется семьдесят девять лет. С одной стороны хорошо, не успел напялить штаны, а тебе уже пенсию принесли, но с другой, даже думать не хочется.

Наблюдал такую картину, женщина привела в сберкассу

свою маму, весьма преклонного возраста, надо было снять какую-то сумму с книжки. А мама забыла, как надо расписываться, забыла и ни в какую. Она не то, что не хочет, она не может поставить свой автограф в квиточке. Не дай Бог испытать такое «счастье» на себе.

Если верить Фрейдю, то человек помнит то, что ему хочется помнить, а то, что помнить не хочется, он забывает. Простенько и со вкусом. Ах, если бы было так.

Бывает, как залезет в голову этакий «привет из прошлого», что аж тошно становится. И что интересно, в основном это воспоминания, так сказать, неприятные: повел себя неподобающим образом, ляпнул не то, да много чего такого было в жизни каждого человека, причем такого, что и вспоминать не хочется, а оно само собой иногда вспоминается.

Не скажу, что приятное не вспоминается, вспоминается, но если можно так сказать как-бы впопыхах, мимолетно – вспыхнуло и улетело. А вот то, что хотел бы пережить по другому и сделать по другому, бывает что сидит в голове крепко, причем, начиная с каких-то мелочей, до событий в жизни человека глобальных.

Может быть, это происходит на фоне поступков только что совершенных, по всякому бывает, бац!, и перед глазами заставка! Из собраний Госфильмофонда», только называется по-другому, как, придумать не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.